

В.В. ЛИПОВ, д.э.н., профессор,
Харьковский национальный экономический университет,
г.Харьков, Украина
[Lipov vl@mail.ru](mailto:Lipov_vl@mail.ru)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ГЕТЕРОГЕНИЗАЦИЯ И ГИБКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Рассмотрены предпосылки дифференциации институциональных систем стран, входящих в ЕС, представлены институциональные особенности четырех моделей капитализма, в рамках стран, входящих в ЕС, отмечена специфика посттрансформационных экономик, показаны негативные последствия, порождаемые попытками их унификации и гетерогенизации в процессе заимствования институтов, свойственным альтернативным институциональным моделям, представлены типы и формы гибкой интеграции, предлагаемые европейскими теоретиками и используемые на практике, опыт гибкой интеграции в рамках других интеграционных объединений мира.

Ключевые слова: институциональная теория, гибкая интеграция, Европейский Союз, институты, институциональная гетерогенизация, институциональная комплементарность, модели капитализма.

Розглянуто передумови диференціації інституціональних систем країн, що входять в ЄС, представлено інституціональні особливості чотирьох моделей капіталізму, у рамках країн, що входять в ЄС, відмічено специфіку посттрансформаційних економік, показано негативні наслідки, що породжуються спробами їх уніфікації і гетерогенізації в процесі запозичення інститутів, властивих альтернативним інституціональним моделям, представлено типи і форми гнучкої інтеграції, що пропонуються європейськими теоретиками і використовуються на практиці, розглянуто досвід гнучкої інтеграції у рамках інших інтеграційних об'єднань світу.

Ключові слова: гнучка інтеграція, Європейський Союз, інститути, інституціональна гетерогенізація, інституціональний комплемент, моделі капіталізму.

V.V. Lipov

Institutional Heterogenization and Flexible Integration

The purpose of the paper is to study the preconditions for institutional differentiation of the EU countries' models, heterogenization of institutional systems and the transition from orthodox integration to using flexible integration tools that enable smoothing of arising contradictions. Relevance and importance of these issues for the post-transformational economies, and for Ukraine in particular, are associ-

ated with the features of their institutional arrangements that must be considered in the process of integration.

The institutional heterogenization is proposed to be understood as borrowing institutions of alternative models, forming and functioning of which are related to the dominance of another logic of social interaction, as the base for creating structural and functional complementarity of institutional systems. The negative result of institutional heterogenization is the formation of institutional tension, gaps. The tool for reducing the impact of negative consequences is a parallel implementation of countervailing institutions. The cause for arising the possibility of forming institutional heterogenization integration in the process of forming integrational associations linked to the need for uniformity of the institutions of the participating countries. More than a half century experience in building a common institutional framework of the EU shows the limitations of such opportunities.

There were traced the prerequisites for the formation within the EU of significantly different institutional models - market (UK), public and social-democratic (North and Central European options) capitalism. There was marked the differentiation of institutional arrangement of the EU post-transformational member states. Emphasis was put on the grounds of value differentiation models institutional arrangements of the EU countries. There was shown evolution of ideas about the nature, mechanisms and instruments of integration processes in Europe from the traditional, orthodox concept that provides that all Member States should have equal rights and duties, bear equal responsibility for the implementation of the integration process and with equal speed to move towards achieving the objectives of integration, to the concept of flexible integration, differentiation involving the participation of individual countries in the integration processes. The main types of flexible integration comprise multi-speed integration, integration with variable geometry, the integration of A la carte and the corresponding institutional forms. The features of the flexible integration within such regional integration as NAFTA, MERCOSUR, APEC, as well as inter-regional integration.

Keywords: flexible integration, the European Union institutions, institutional heterogenization, institutional complementarity model of capitalism.

© В.В. Липов, 2014

<http://www.elibrary.ru/issues.asp?id=37579>

<http://www.instud.net>, <http://www.nbu.gov.ua/>

Интенсификация международного экономического взаимодействия в начале нового тысячелетия сопровождается быстрым ростом количества заключаемых интеграционных соглашений и активизацией попыток заимствования наиболее эффективных моделей хозяйствования. Сама по себе интеграция предполагает унификацию как минимум части институтов, принятых в странах, которые интегрируются. Одновременно ученые и практики сталкиваются с проблемой ограниченности возможностей их заимствования и унификации. Институциональный контекст признается ключевой составляющей обеспечения успеха функционирования того или иного института. Отражением этого стало разворачивание исследований, посвященных институциональной комплементарности. Растет внимание к изучению специфики институциональных моделей. В рамках теории регуляции выделяются модели рыночного, социал-демократического, публичного, мезокорпоративного капитализма [1]. В концепции разнообразия вариантов капитализма к первоначально выделявшимся рыночному и координируемым вариантам добавляется средиземноморская смешанная модель [2]. Более того, исследователи, изучающие в рамках этой парадигмы особенности институционального устройства стран Азии, выделяют еще четыре варианта – соуправляемые (Южная Корея, Тайвань), ведомые государством (КНР, Малайзия, Индонезия), сетевые (Япония), персонализированные (Филиппины, Таиланд) [3]. Еще большим разнообразием отличаются модели институционального устройства пост трансформационных экономик [4]. Публикация статьи Дж. Кемпбела привлекла внимание специалистов к гетерогенизации институциональной модели Дании, успешному заимствованию в её рамках институтов, свойственных модели рыночного капитализма [5]. К проблемам гетерогенизации обращается Н. Суслев [6]. Рассматриваются они и в работах автора [7; 8]. Особое внимание к гетерогенизации проявляют О.Молина [9], А. Корелакис [10], С. Ройо [11], ученые, исследующие процессы, происходящие в странах Южной Европы. Их внутренняя противоречивость связана с тем, что специфическая средиземноморская модель с 90-х гг. XX ст. оказалась под влиянием существенно отличающихся моделей институционального устройства. Традиционная для этих стран модель, основанная на активном участии в хозяйственной жизни государства, оказалась вовлечена в институциональное

строительство в рамках ЕС, интенсифицировала институциональное взаимодействие со странами Центральной и Северной Европы, для которых характерна модель социально-демократического капитализма и одновременно столкнулась с попытками либерализации производственных отношений и финансовых систем по институциональным образцам англо-саксонской модели. Особую актуальность и значимость эти проблемы приобретают для пост трансформационных экономик и Украины, в частности, в связи с особенностями их институционального устройства, которые необходимо учитывать в процессе интеграции. Цель работы – исследование предпосылок дифференциации институциональных моделей стран ЕС, гетерогенизации институциональных систем и перехода от ортодоксальной интеграции к применению инструментов гибкой интеграции, позволяющих сгладить возникающие при этом противоречия.

Институциональная гетерогенизация предполагает заимствование институтов альтернативных моделей, становление и функционирование которых связано с доминированием иной логики социального взаимодействия. В рамках целостной институциональной архитектоники институты по своей институциональной природе на всех её уровнях оказываются структурно и функционально изоморфны относительно преобладающих в национальной культуре социальным ориентациям ценностной системы. В конечном итоге последние находят выражение в доминировании идеологии индивидуализма, коммунитаризма, развитии корпоративистских или солидаристских отношений в обществе. Свое конкретное воплощение они находят в институциональных механизмах, формирующихся эволюционным путем, посредством постоянного и непрерывающегося естественного отбора институциональных форм, с одной стороны, в максимальной степени соответствующих устоявшимся в обществе представлениям о нормах социального взаимодействия, а, с другой, требованиям, предъявляемым изменяющейся средой хозяйствования. Именно этот изоморфизм составляет основу структурной комплементарности институциональных форм и процессуальной комплементарности институциональных функций, в своей целостности обеспечивающих слаженное взаимодействие социально-экономической системы в целом. Институциональное заимствование, связанное с гетерогенизацией институциональной системы, пред-

полагает интеграцию новой институциональной формы, имеющей отличную социальную природу, в уже сложившуюся институциональную среду, контекст. Результатом становится возникновение институциональной лакуны, связанной с нарушением сложившихся ранее структурных и институциональных связей, появлением функциональных и структурных противоречий, пробелов, и следующим за ним институциональным напряжением. Примером может служить заимствование институтов, обеспечивающих либерализацию рынков труда странами с моделью координируемой экономики [5]. Неизбежный непосредственный результат – потеря равновесия в отношениях между наемными работниками и работодателями, ранее поддерживаемых через институты гарантий занятости. В дальнейшем, опосредованно, такие изменения отразятся на системах социальной защиты (растет нагрузка на государственные институты социальной поддержки), подготовки и повышения квалификации кадров (наемные работники переориентируются с углубленной специальной профессиональной подготовки на профессии, требующие универсальных, трансферабельных знаний (бухгалтер вместо узкоориентированного специалиста)), моделях производства, в свою очередь, ориентирующихся на специалистов, которых может предложить рынок труда, инновационных системах, нацеливающихся на соответствующие технологии. При этом поиск нового институционального равновесия превращается в длительный процесс проб и ошибок, наиболее вероятным результатом которого будет возвращение системы в состояние, наиболее приближенное к первоначальному, соответствующее институциональному контексту, доминирующей в обществе социальной логике. Механизм внедрения компенсационных институтов позволяет минимизировать негативные последствия нарушения институциональной комплементарности в результате гетерогенизации институциональной системы. Более того, как временный элемент они могут быть нацелены на приспособление заимствуемых институтов к сложившейся системе, их постепенной эволюции. История институционального строительства в Европейском союзе, как наиболее продвинутом интеграционном объединении мира, изначально ставившем задачу формирования наднациональных органов управления и унификации институциональной структуры стран-участниц (традиционное, ортодоксальное представление об интеграции),

может служить хорошим примером ограниченности возможностей гетерогенизации, в конечном итоге, воплотившемся в формировании концепций гибкой интеграции с учетом специфики стран-участниц.

Предпосылки близости и дифференциации институциональных систем стран Европы

Идея европейской интеграции подпитывалась концепциями единой Европы, о которой мечтали многие выдающиеся политические, общественные деятели, мыслители. Достаточно назвать имена И. Канта, В. Гюго. Объективные основы европейской интеграции закладываются в географической близости, общности культуры, религии, исторического пути развития. Свою роль играет и развитие рыночного механизма, традиции предпринимательского взаимодействия. Помимо этого важную роль во второй половине XX века играли внешние факторы – поиск альтернативы гегемонии США и необходимость противостояния советскому блоку. Одновременно стоит учитывать, что объективные природно-географические, климатические, культурные и исторические факторы на протяжении всей истории формирования и развития европейской цивилизации влияли на существенную дифференциацию хозяйственного уклада государственных образований.

Европа – относительно небольшая часть Евразийского континента, прорезанная горными массивами, северо-западная часть которой отделена от основной территории Балтийским морем, а Британские острова – Английским каналом. Особенности ландшафта обусловили формирование значительного числа сравнительно небольших, в основном периферийных, и нескольких больших, расположенных в основном центральной части Европы, государств. Внимательный взгляд на географическую карту Европы позволяет понять, почему на территории, которая занимает менее половины площади Китая, не на много больше площади Индии, в течение практически всей истории существования государственности, в отличие от указанных стран, существовало большое количество независимых государств. Горы разделяют Восток и Запад, Север и Юг континента. Почти все страны Европы выходят к морскому побережью или имеют сообщение с ним через судоходные реки. Изрезанное побережье, наличие большого количества удобных для мореплавания бухт, судоходных рек с древнейших времен содействовали развитию

торговли на дальние расстояния, интеграции экономических связей в рамках континента. Особую роль в истории современной цивилизации сыграли островные государства, расположенные с запада континента. Оставаясь тесно связанными с континентальными странами, они развили и сохранили собственную модель жизненного уклада, специфическую англосаксонскую модель экономики.

Характерный для европейского континента умеренный климат, по утверждению Дж. Сакса, стал одним из важных факторов формирования рыночной системы хозяйствования, основанной на специализации и разделении труда [12]. Важную роль в обеспечении успеха индустриализации на континенте сыграла обеспеченность железорудными и энергетическими ресурсами, их концентрация в районе средневропейского каменноугольного пояса, который пролегает через всю Европу, от Великобритании на Западе через Бельгию, Францию, Германию, Польшу, Украину до России на Востоке. Близость расположения залежей каменного угля и железной руды стала основой последовательной индустриализации этих стран. Преимущественно некоммунальные характеристики материально-технологической среды ведения хозяйства стимулировали формирование приоритета индивидуалистских социальных ориентаций ценностной системы, субсидиарной идеологии, чувственной культурной ментальности большинства народов континента.

Обратной стороной географической и природно-ресурсной дифференциации государственного устройства становится потребность межгосударственного взаимодействия, более высоким уровнем организации которой и выступает интеграция. Исторические предпосылки европейской интеграции коренятся на фундаменте, заложенном в период существования Римской империи, объединившей под своим крылом значительную часть Южной, Западной и Восточной Европы, империи Карла Великого, деятельности католической церкви, которая интегрировала религиозную жизнь на континенте. Практически на протяжении всего средневековья единым оставался язык европейской знати – латинский язык и это языковое единство так же сыграло определяющую роль в формировании европейской культурной идентичности. Свою роль в середине XX ст. сыграло стремление совершенствования условий развития рыночного механизма, традиции предпринимательской интеграции, необходи-

мость нормализации отношений между странами-соседями – Германией и Францией, другими странами-участницами Второй мировой войны, стремившихся предотвратить саму возможность возникновения на европейском континенте угрозы новой мировой войны, добиться политической стабильности и безопасности. Путем к этому было признано выравнивание социально-экономического ландшафта на континенте. Значительный вклад внесли и внешние факторы – поиск альтернативы экономическому доминированию в послевоенном мире США и необходимость противостояния политическому влиянию СССР и советского блока.

Характерным для культуры народов континента является приоритет чувственной культурной ментальности по П. Сорокину, акцентирующей материальную, чувственную сторону жизнедеятельности человека, распространение культуры вины [13]. В качестве мощного связующего фактора в течение почти двух тысячелетий выступает общность христианских принципов мировосприятия народов Европейского континента. Одновременно особенности проникновения христианства в отдельные регионы Европы, средневековая Реформация, обусловили дифференциацию континента на православный Восток, протестантский Север, католический Юг. Особенности исторической судьбы обусловили наличие значительного количества носителей ислама на крайнем Юге континента и на Балканах. Важным элементом, обусловившим специфику Европейской институциональной модели, является доминирование корпоративистских ценностей. Корпоративизм – сознательный отказ индивида от части своих ресурсов и прав, которые признаются приоритетными, в пользу корпорации, в расчете повышения отдачи от их использования. Предложенный как альтернатива индивидуализму и классовой борьбе папой римским Львом XIII в 1891 г., он коренится в средневековых традициях купеческих гильдий, ремесленных цехов, религиозных и светских орденов и братств. Корпоративизм исходит из необходимости в самореализации каждого человека как члена общества на уровне природных и элементарных социальных институтов, таких как семья, церковный приход, профессиональное сообщество, микрорайон, волонтерская организация.

Результаты исследований Г. Хофстеда (рис. 1а-1д) [14], Ф. Тромпенаарса, Ш. Шеванса, Р. Инглхарта позволяют на основании ко-

личественных данных составить более точное представление о соотношении основных социальных ориентаций хозяйственных ценностей представителей европейских культур как объ-

ективной основы формирования институциональных предпосылок европейской интеграции.

Рис. 1а. Профиль ценностных характеристик национальных культур Великобритании и Ирландии

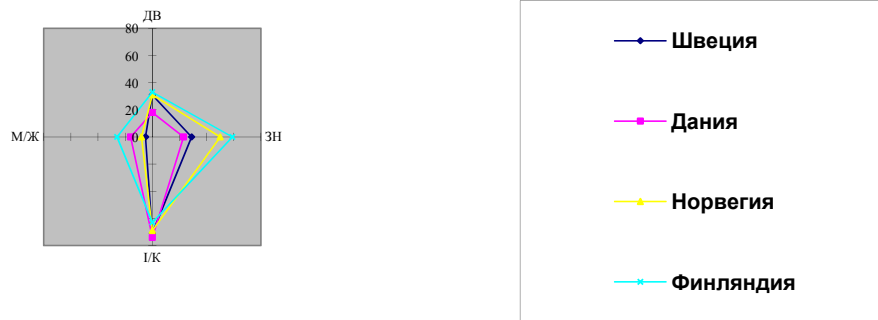

Рис. 1б. Профиль ценностных характеристик национальных культур южноевропейских стран

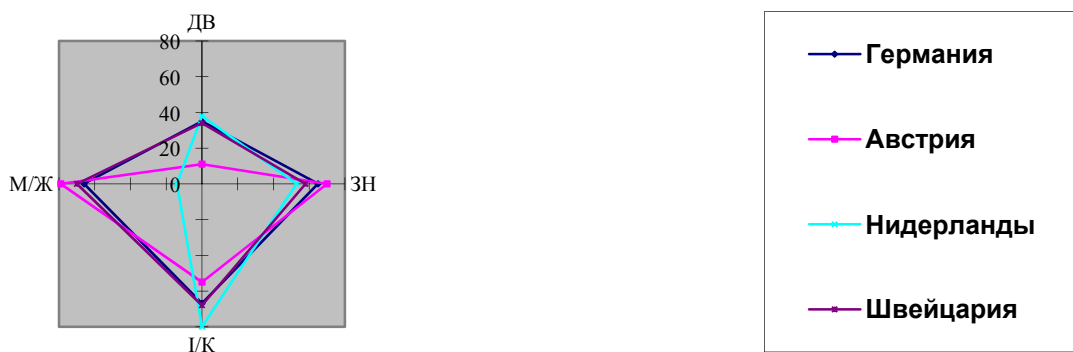

Рис. 1в. Профиль ценностных характеристик национальных культур центральноевропейских стран

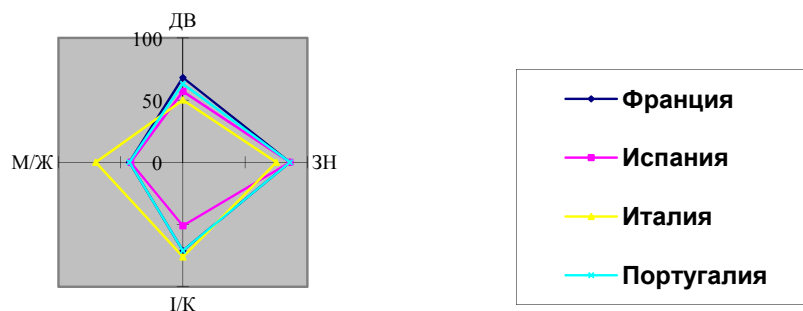

Рис. 1г. Профиль ценностных характеристик национальных культур стран

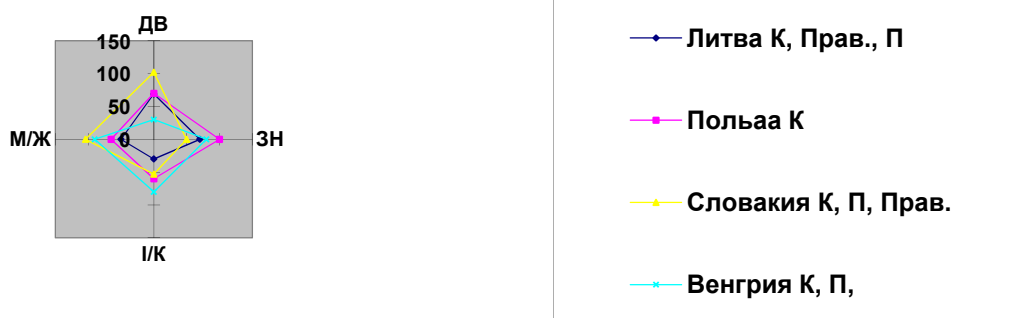

Рис. 1д. Профиль ценностных характеристик некоторых постпереходных стран

Кальвинисты Великобритании и лютеране североευропейских стран имеют почти одинаковые ценностные ориентиры относительно приоритета индивидуализма и незначительной дистанции власти. Одновременно они выглядят антагонистами относительно таких ценностей, как мужественность /женственность и отношение к неопределенности. Если первые имеют ярко выраженную ориентацию на мужественность (конкуренция, состязательность в социальных отношениях) и позитивное восприятие неопределенности, то вторые, напротив, более склонны к конформизму, установлению равных отношений, крайне негативно воспринимают неопределенность. Эти отличия объясняют, почему для первых оказалась более приемлемой институциональная модель экономики, в которой государство минимизирует свое вмешательство в процесс ведения хозяйства, выступает в качестве гаранта свободы граждан, обеспечивает существование конкурентных отношений, а вторые избрали модель, в которой государство перераспределяет созданные в частном секторе блага с целью поддержания благосостояния и стабильности общества. Характерной особенностью стран

Центральной Европы, где сохраняется баланс католиков и протестантов, является парадоксальное сочетание высокого уровня мужественности с преимущественно негативным отношением к неопределенности. Исключение представляют Нидерланды, высокий уровень женственности ценностных ориентаций которых приближает их к странам Северной Европы. Характер ценностей объясняет особенности сформированной в странах Центральной Европы институциональной модели экономики, в которой государство берет на себя функции формирования и контроля соблюдения закона (порядка ведения хозяйства), которое обеспечивает сочетание предпринимательской инициативы с недопущением слишком высокой дифференциации и поддержанием социального согласия (предотвращение рисков). Отличительной особенностью стран Южной Европы является большая дистанция власти, меньший уровень индивидуализма (особенно Испания), преимущественно умеренное (за исключением Италии) соотношение между мужеством и женственностью. Исследователи связывают их со значительно большим сохранением в этих странах роли и значение тради-

ционной семьи, меньшей дистанцией доверия.

Проблемы европейской интеграции

Изначально интеграционные процессы в ЕС разворачивались по сценарию так называемой "ортодоксальной" или "традиционной интеграции", которая предусматривала, что все государства-члены должны иметь равные права и обязанности, нести равную ответственность за осуществление интеграционного процесса. Возможность и необходимость равноскоростной интеграции не вызывала сомнений у основателей даже в случае, когда они имели разное представление о глубине интеграции (Франция и Великобритания). Однако в ходе расширения ИО к странам-основателям начали присоединяться страны, которые имели отличный исторический опыт, уровень экономического развития, религиозные и культурные основания, исповедовали отличную философию ведения хозяйства. Среди критериев, по которым можно определить процесс постепенной дифференциации – соотношение масштабов экономики (большая/малая), уровень ее развития (высокий/средний), состояние демократизации общественной жизни (устойчивая/лишь формируемая), региональное расположение, модели экономического уклада, культуры.

Специфика географического расположения и обеспеченности природно-ресурсным потенциалом порождает дифференциацию стран ЕС на те, которые выступают в качестве поставщиков (добыча нефти и газа, Норвегия) или потребителей стратегических ресурсов, и по преимущественным источникам их поступления (Северное море, Россия, Северная Африка). Особенности географического расположения порождают также существенные отличия в объемах нелегальной миграции из стран, которые развиваются. Специфика исторического пути развития предопределяет приоритет внешнеэкономической ориентации отдельных стран-членов ЕС на традиционных партнеров, среди которых выделяются бывшие колонии. Общность языка, религиозных ценностей, правовой традиции, привнесенных бывшей метрополией, определяют приоритетный характер внешнеэкономических связей между этими странами. Свое отображение они находят во внешнеторговой, миграционной политике ЕС.

Невзирая на общность христианских принципов мировосприятия, страны ЕС отличаются по доминирующим христианским конфессиям. От преимущественно протестантского севера, католического Юга, Православного

Востока к приблизительно равной численности католиков и протестантов в центре Европы. Стоит также учитывать значительные автохтонные общины мусульман на Юге Европы и в наиболее развитых странах континента. Последние сформированы уже несколькими поколениями мигрантов, поселившихся в христианских странах и поддерживающих свои религиозные убеждения. Да и сам уровень демократизации общественной жизни так же может служить существенным фактором дифференциации в пределах ЕС. Ведь в едином интеграционном пространстве существуют страны, в которых зарождалась демократия, и страны, которые совсем недавно отказались от тоталитаризма.

В интегрированное пространство входят экономики, в которых сложились существенно отличные институциональные модели ведения хозяйства. Как на начальном этапе становления, так и сегодня в пределах ЕС хранятся существенные отличия экономических моделей стран Южной, Центральной, Северной, Восточной Европы. Соответственно в пределах институциональной модели ЕС выделяются модели Североевропейского государства всеобщего благосостояния, Центральноевропейской социально ориентированной рыночной экономики, Южноевропейского публичного капитализма, англо-саксонской модели свободного предпринимательства (Великобритания). Даже среди посттрансформационных стран Центральной и Восточной Европы, которые одновременно, с равных (плановая экономика) стартовых институциональных условий начинали развитие, ориентированное на вступление в ЕС, исследователи выделяют страны, в большей мере близкие к англо-саксонской модели рыночного капитализма (Эстония) или модели координированного южноевропейского публичного капитализма (Словакия). Особое значение в условиях формирования наднациональных структур управления приобретают существенные отличия роли государства [4]. Ведь если англо-саксонская модель предусматривает минимизацию участия государства, в Центральноевропейской модели оно призвано, прежде всего, устанавливать правила и следить за их выполнением, в Североевропейской - обеспечивает перераспределение национального дохода, создаваемого частным капиталом, то в Южноевропейской активно вмешивается и принимает участие в хозяйственном процессе.

Безусловно, указанные отличия не могут

не отражаться на видении представителями этих стран роли и функций надгосударственных органов управления ЕС, инструментария их осуществления, объема полномочий, от которых они согласны отказаться. Полностью понятной в этом контексте становится позиция Великобритании, которая традиционно выступает против наращивания наднациональных управленческих функций институтов ЕС. Аналогичная позиция стран Восточной Европы объясняется как нежеланием потерять часть тех полномочий, которые они, фактически, лишь недавно получили, так и опасением, что их интересы на фоне стран-лидеров ЕС будут учитываться не в полной мере.

Стоит также напомнить и об отличии уровней экономического развития стран, которые входят в ЕС. Да, перераспределение рынков в пользу конкурентоспособных производителей из более развитых стран компенсируется политикой выравнивания ЕС. Но это не гарантирует эффективное использование получаемых средств на цели экономического развития. Более того, может формировать потребительские настроения не только у населения, но и правительств стран-реципиентов. Негативные долгосрочные последствия такой политики можно проследить на примере Греции.

Соответственно, даже при условии наличия, общепризнанной цели, текущие задачи, методы и инструменты их решения будут зна-

чительно отличаться, что существенно усложняет интеграционный процесс, выдвигает требования учета и сохранения национальной специфики в ходе интеграции. Провал амбициозной Лиссабонской стратегии свидетельствует об ограниченности возможностей универсализации задач, которые ставятся перед интеграционным объединением.

С особой остротой проблемы, которые порождаются универсализацией условий интеграции, проявились в ходе финансового кризиса. Ведь чем более высокой уровень интегрированности страны, тем более уязвимой оказывается ее экономика к колебаниям на рынках предложения и сбыта. К тому же, в результате вхождения в ЕС национальные правительства потеряли существенную часть инструментов торговой, финансовой, инвестиционной (общий рынок), монетарной (Еврозона) политики. Вхождение в Шенгенскую зону поставило целый ряд и до сих пор не решенных вопросов о принципах формирования общей социально-экономической политики (формирование, перераспределение, использование общих фондов социального страхования).

Соответственно в пределах единого ИО происходит дифференциация стран-членов, как по уровню готовности, так и по желанию интеграции в отдельные проекты и программы (Таблица 1).

Таблица 1
Распределение стран ЕС по возможностям и желанию продвигать интеграцию [15]

№№ пп	Мера желания и возможности					
	Желание / возможность	Желают и имеют возможность	Желают, но не имеют возможности	Имеют возможность, но не имеют желания		Не имеют желания и возможности
Типы и формы гибкой интеграции	Основное направление развития ЕС (main stream)	Разноскоростная интеграция (multi - speed)	Мера гибкости, которую определено загодя (pre defined flexibility)	Case by case	A la corte	Исключения (opt out)
Примеры	Единый внутренний рынок	ЭВС – страны, которые желают, но пока не готовы вступить	ЭВС м Дания и Великобритания	ЭВС – Швеция	EADS	Нейтральные страны в пределах общей политики безопасности и обороны (Франция)

Значительный вклад в дальнейшее развитие теории региональной интеграции на принципах большей гибкой внесли работы О. Стубба [16]. Ученый разделяет теоретическую и практическую составляющие региональной интеграции и определяет их формы. К первым отнесена разноскоростная интеграция (*multy speed*), переменная геометрия (*variable geometry*) и интеграция по принципу меню (*a la*

carte). Отличие теоретических подходов к пониманию процесса региональной интеграции предопределяет приоритетное использование разных ее инструментов (практических форм). Дальнейшая теоретическая проработка подхода, предложенного ученым, позволила систематизировать формы гибкой интеграции (Табл. 2).

Таблица 2

Типы и формы гибкой интеграции [по 15]

Типы гибкой интеграции	Критерии выделения	Формы гибкой интеграции	Практическое воплощение	Примеры
Разноскоростная интеграция	1. Наличие общих целей у государств-членов и движение к ней в меру выполнения необходимых требований. 2. Итог – продвижение интеграции		Транзитные и переходные периоды	Подготовка "новых" государств-членов к введению единой валюты и вступлению в Шенгенскую зону
Именяемая геометрия	1. Наличие общих целей не у всех, но у значительного числа государств-членов 2. Итог - продвижение интеграции вперед	Продвинутое сотрудничество	Продвинутое сотрудничество	Продвинутое сотрудничество в сфере межнациональных разводов (15 государства-членов, вступило в действие с 21.06.2012
		Гибкость, определенная загодя	Система исключений	Великобритания и Дания - право не вводить единую валюту. Великобритания и Ирландия - право сохранять паспортный контроль на границах. Великобритания, Ирландия, Чехия и Польша - исключение из Хартии прав трудящихся. Дания - исключение в сфере обороны и юстиций.
		<i>Case - by - case</i>	Конструктивное воздержание	Возможно во время голосования в рамках общей внешней политики, политики безопасности и обороны ЕС
		Проекты с участием третьих стран	Проекты с участием третьих стран	Шенгенская зона в настоящее время, ЕЭП
		Проекты, созданные государствами-членами вне рамок учредительных договоров ЕС	Межправительственные соглашения с возможным использованием институтов и механизмов ЕС	Шенгенская зона до 1999 года, Европейская валютная система до 1987 года, Прюмский пакт, Бюджетный пакт
<i>A la carte</i>	1. У государств-членов нет общих интеграционных целей 2. Не подразумевается продвижение интеграции вперед			Отдельные проекты в сфере разработки и создания транспортных средств

Разноскоростная интеграция (multy speed integration) – тип региональной МЭИ, при которой предусматривается различная интенсивность движения к общей интеграционной цели отдельных стран-участниц объединения. Изменяемая геометрия (variable geometry) – тип региональной МЭИ, предусматривающий образование групп стран для реализации определенных проектов, которые включают страны, входящие в РИО и которые в него не входят. В пределах РИО может существовать несколько групп (проектов), состав участников которых может лишь частично перекрывать друг друга. Интеграция по принципу меню (a la carte) – тип региональной МЭИ, который предусматривает участие страны лишь в тех сферах интеграционного сотрудничества, которые она сама выбирает.

Гибкая интеграция получила значительно больше развития в других регионах мира. В отличие от ЕС страны-члены НАФТА, создавая ЗСТ, изначально не ставили задачи перейти в дальнейшем ТС (что вряд ли возможно при таких огромных отличиях в экономическом потенциале стран-участниц). В то же время, уже на начальных этапах создания внедрялись элементы общего рынка (либерализация движения капиталов, сближение стандартов, либерализация в сфере услуг, гармонизация политики в сфере охраны окружающей среды). АТЕС формируется как ЗСТ и свободного движения инвестиций. Одновременно либерализация распространяется и на услуги (телекоммуникации, энергетику, туризм), стандарты, интеллектуальную собственность, политику конкуренции, правительственные закупки, решение споров, мобильность бизнесменов. Одним из важнейших ключевых элементов взаимодействия в рамках АТЕС стал политический диалог. Нетрадиционной, гибкой схемой интеграции, которая непосредственно воплощает переплетение пространственного (регионального) и институционального срезов интеграции является создание "треугольников интенсивного роста" в АТР (интеграция приграничных районов нескольких стран). Сегодня эту форму интеграционного взаимодействия активно изучают эксперты Евросоюза, предлагая несколько проектов "Треугольников роста", типа Калининградская область РФ, Финляндия, Санкт-Петербург и Ленинградская область и др. Латиноамериканские страны выходят на новую фазу сотрудничества с азиатскими странами АТЕС. Координация межрегиональных механизмов связей

сочетается с двусторонними каналами сотрудничества. Так Чили, будучи ассоциированным членом МЕРКОСУР и целого ряда ЗСТ в пределах континента одновременно входит в АТЕС, сочетает региональный и межрегиональный уровень интеграции. Страна создает "мост" между тихоокеанскими странами Азии и атлантическими государствами Латинской Америки, "открывает двери" для азиатских товаров на южноамериканские рынки, а бразильских и аргентинских товаров на рынки, расположенные по другую сторону Тихого океана. В ЕС и в СНГ реализуется модель "разноскоростной" интеграции, которая предусматривает в рамках одного РИО применение разными странами-членами разных форм интеграции. На одном уровне интеграции – союз России и Беларуси, на другом – Евразийское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство, таможенный союз. В ЕС реализуется концепция "концентрических кругов" вокруг ядра ("зоны евро"/валютного союза).

Интенсификация международного экономического взаимодействия стимулирует активизацию процессов институционального заимствования и гетерогенизации институциональных систем. Особую актуальность они приобретают в ходе формирования интеграционных объединений. Пример ЕС свидетельствует об ограниченности возможностей формирования единого институционального поля даже в условиях, когда объединяются страны, имеющие близкую культуру, исторический путь развития, богатый опыт взаимодействия. Внимание к изучению гибких форм интеграции, уделяемое учеными, в том числе и в ЕС, практика и опыт их внедрения могут и должны быть использованы в процессе интеграции Украины.

Литература

1. Boyer R. (2005) How and why capitalisms differ / R. Boyer // *Economy and Society*. – Vol. 4, November. – P. 509-557.
2. Hall P. (2001) An Introduction to Varieties of Capitalism / P. Hall, D. Soskice // Peter A. Hall / David Soskice (eds.), *Varieties of Capitalism: The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. – Oxford: Oxford University Press, 1-70.
3. Walter A. Debating East Asian Capitalism: Issues and Themes / A. Walter and X. Zhang // *East Asian Capitalism Diversity, Continuity, and Change* / Edited by Andrew Walter and

Xiaoke Zhang. – P. 1-24.

4. Драхокопул Я. Постпереходные варианты политического и экономического развития стран Восточной Европы и бывшего Советского Союза / Я. Драхокопул // Мир России. – 2009. – № 3. – С. 39-60.

5. Campbell J. (2010) The Varieties of Capitalism and Hybrid Success: Denmark in the Global Economy/ John L. Campbell // Comparative Political Studies. – March. – № 40. – P. 307-332.

6. Суслов Н. Гетерогенность социальных систем: что мы знаем? / Н. Суслов // Институциональные трансформации экономики: условия инновационного развития /Отв. ред. Г.П. Литвинцева. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2013. – С. 143-152.

7. Липов В. Комплементарность и гетерогенность институциональных систем: культурные и отнологические предпосылки воспроизводства и изменения институтов / В. Липов // Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая. –2013. – №1(43) – С. 28-37.

8. Липов В. Множественность денежных систем как инструмент гетерогенизации институциональной составляющей СЭС / В. Липов // Економічний вісник Національного гірничого університету. – 2013. – № 1.– С. 25-33

9. Molina O. (2007) The Political Economy of Adjustment in Mixed Market Economies: A Study of Spain and Italy / O. Molina, M. Rhodes // Beyond Varieties of Capitalism: Conflict, Contra-

ditions, and Complementarities in the European Economy / Hancke, et al. (eds.). – Oxford: University Press. – P. 223-252.

10. Cornelakis A. (2009) Dual convergence or Hybridisation? Institutional change in Italy and Greece from Varieties of capitalism perspective / A. Cornelakis // CEU Political Science Journal. – Vol. 6. – 1. – P. 47 – 82.

11. Royo S. (2008) Varieties of Capitalism in Spain. Remaking the Spanish Economy for the New Century / S. Royo. - Palgrave Macmillan. - 268 p.

12. Сакс Дж. Заметки о новой социологии экономического развития // Культура имеет значение / Дж. Сакс. – М.: МШПИ, 2002. – С. 75-93.

13. Сорокин П. Социальная и культурная динамика / П. Сорокин. – СПб.: ИРХГИ. 2000. – 1056 с.

14. Hofstede G. (2010) Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded 3rd Edition / G. Hofstede. – N.-Y. : McGraw-Hill. – 550 p.

15. Бабышина А. Гибкая инетеграция в Европейском Союзе / А. Бабышина. – М. : URSS, 2012. – 304 с.

16. Stubb A. Flaxble Integration an Amsterdam Treaty: Negotiating Differentiation in the 1996-1997 / A Atubb. – L. : IGG

Статья поступила в редакцию 05.02.2014